

13. Ryzhova E. A. Zhanr videnij v severnorusskoj agiografii // Russkaja agiografija: Issledovanija. Publikacii. Polemika / ed. S. A. Semjachko. St.Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2005, pp. 160–194.

14. Sny i videnija v narodnoj kul'ture: Mifologicheskij, religiozno-misticheskij i kul'turno-psihologicheskij aspekty / ed. S. Ju. Nekljudov. Moscow, RSGU, 2002. pp. 9-25; 247-260; 261-270; 310-327.

СИМВОЛИКА РОЗЫ В ЛИРИКЕ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Арефьева Наталья Генриевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: natarefieva@gmail.com.

В статье исследуется древнегреческий мифопоэтический образ розы в стихотворениях русского символиста. Рассматриваются различные интерпретации этого универсального символа в лирике В.И. Иванова.

Ключевые слова: миф, мотив, образ, роза, поэт, смерть, символ

SYMBOLIC OF ROSE IN VYACHESLAV IVANOV'S LYRIC POETRY

Arefieva Natalia G., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: natarefieva@gmail.com.

In the offered article analyses Ancient Greek mythopoetic image of rose in the poems of Russian symbolist. In this paper deals various interpretations of this universal symbol Ivanov's lyric poetry.

Keywords: myth, motive, image, rose, poet, death, symbol

Роза – один из самых сложных универсальных мифопоэтических символов: «символ вечно меняющегося и открывающегося новыми гранями мира» [6, с. 419]. В поэзии В.И. Иванова это один из наиболее емких и значимых символов. Так, в стихотворении «Ad Rosam» («К розе») Вяч. Иванов, обращаясь к розе, называет ее цветком неба и земли, жизни и смерти, символом радости и глубокой печали:

Ты, Роза милая, все та ж на персях жен,
И та ж под сенью кипарисной [2, II, с. 449].

Целый цикл стихов в книге пятой «Cor ardens» посвящен многозначному мифопоэтическому образу розы, основную идею этого цикла сформулировал В.Н. Топоров: «В поэтическом цикле Вяч. Иванова «Rosarium» роза связывает бесконечное число символов, сопровождая человека от колыбели через брак к смертному ложу, и является как бы универсальным символом мира и человеческой жизни» [4, с. 386].

Мы не будем рассматривать все стихотворения Иванова, связанные с мотивом «розы», то есть искать все значения этого символа в поэзии русского символиста. Целью нашей работы является исследование символики розы, связанной непосредственно с древнегреческой традицией. Согласно древнегреческим мифам, роза появилась одновременно с любовью, богиней любви. Она родилась из белоснежной пены, покрывавшей тело рожденной в море Афродиты. Таким образом, роза мыслилась как источник жизни, красоты и радости.

По другой версии, розы появились из слез Афродиты, оплакивающей смерть своего возлюбленного или из слез Эроса, который неутешно горевал по умершей нимфе Розалии. Легенды, связывающие появление розы с гибелью возлюбленных богов, способствовали восприятию греками розы как символа смерти. Поэтому греки носили венки из роз не только во время праздников, но и в печальные дни как знак траура. Образ розы как вестницы смерти и символа любви мы находим в заключительных строчках поэмы Вяч. Иванова «Спор» (IX сонет):

Вот бледный конь; и на коне побед...

<...>

Путь медленный склоняет всадник чудный;

И покрывалом бледным он одет.

<...>

.... С алой розой

В руке он ехал... И у наших ног

Упала роза... Призрак реял мимо...

Так вяжет Смерть сердца нерасторжимо [2, III, с. 406].

Роза была символом «кратковременности нашей жизни, которая так же быстро увядает, как душистая роза. У греков возникла даже пословица: «Если ты прошел мимо розы, то не ищи ее» [1, с. 28].

Адонис, убитый вепрем, каждую весну возвращается из мрачного царства Персефоны на землю к своей Афродите, следовательно, роза, возникшая из слез и крови, является символом воскресения. Значит, за смертью следует жизнь, и плачущие музы в стихотворении русского символиста, как когда-то Афродита, призывают к жизни погибших героев-страстотерпцев, двойников бога смерти и возрождения Диониса. Дочери Мнемозины ждут их над розой скорби, выросшей на могиле Орфея.

Плывут в морях глава и гусли. Рассечен,

Но трижды жив триглав Химеры.

Кто б ни был ты: Геракл иль в облаке Персей.

Убийца ль Гидры иль Медузы, -

Тебя зовут у волн, где Солнце пел Орфей,

Над Розой плачущие музы [2, II, с. 450].

Одинокая роза на могиле Орфея становится знаком признания высокой миссии поэта. Помня об этом, лирический герой-поэт в элегическом дистихе «Ultima Sega» (Завещание) обращается к розе с просьбой:

Сердца Избраннику дара стыдливого вестница, Роза,

Лиру под лавром певца, крест над могилой обвей [2, II, с. 504].

“Киммерийские розы” в цикле «Антология розы» развивают трактовку розы как символа смерти, точнее, блаженной жизни душ в Элизии (Рая):

Неувядающих роз сады на реке-Океане,

Ключница Солнца, поит влагой стигийской Заря [2, II, с. 502].

По Гомеру, царство смерти находится на территории Киммерии (Восточного Крыма). Поэтому прекрасные розы, цветущие в Киммерии, корни которых питаются стигийской влагой, то есть водами реки Смерти, означают, что жизнь и смерть в этом мире неразлучны и не могут существовать друг без друга. Согласно некоторым мифам, в подземном царстве цвели разные цве-

ты, но розы – только в Элизиуме. Киммерия видится поэту не просто местом, где начинается Аид, а особой счастливой областью под названием поля Элизия, или острова Блаженных: «Там царят вечное ликование, радость, веселье, пение Муз и круговой хоровод под предводительством Харит» [3, с. 178]. Примечательно, что на этих островах правит бог избытка и упоения Дионис.

В «Розе Диониса» («Новые Газэлы о Розе», VII) эта царица цветов как атрибут и Диониса, и Афродиты становится символом радости, счастья, полноты жизни и любви.

Согласно древнегреческим легендам, розу за ее очарование боги хотели сделать бессмертной: они даже обрызгали ее вином бессмертия – нектаром. «Однако дававший бессмертие нектар, вследствие зависти некоторых богов, не дал его розе» [1, с. 26]. От нектара у розы остался лишь прекрасный запах розы, поэтому благоухание розы по греческим мифам и библейским преданиям означает связь ее с другим миром (бессмертным):

Где Роза дышит, место свято.
С ней странствую не одинок [2, II, с. 485].

Так начинается стихотворение «Signum Rosae. (Huitain)», в котором угадываются средневековые рыцарские мотивы. Но неожиданно возникает образ древнегреческой богини Гекаты. Повелительница теней появлялась по ночам из загробного мира, и, меняя обличья, заманивала путников в уединенные места, где со звериной жестокостью расправлялась с ними. Могилы древних греков и римлян украшались розами, считалось, что они отпугивали злые демонические силы:

У трех путей ждала Геката:
Я свил ей розовый венок.
И розой мечен - мой клинок
Лучом пронзает мрака детищ... [2, II, с. 485].

Лирическому герою стихотворения не страшны злые силы, потому что знак розы его оберегает. У римлян было поверье, что розы вселяют мужество, поэтому многие римские воины надевали венки из роз на голову, а проявившим отвагу на поле брани солдатам разрешалось украшать свои щиты розами. Итак, в стихотворении «Signum Rosae (Huitain)» роза становится символом света, уничтожающей силы мрака, а также эмблемой мужества.

В небольшом стихотворении «Адонис», сочиненном в форме рондо, автор обращается к мифу о любви богини Афродиты и смертного юноши Адониса. С этим мифом связаны основные мотивы, связанные с царственным цветком – розой: мотив рождения розы из той же божественной пены, что и Афродита, и мотив превращения белой розы в красную, символизирующую любовные страдания богини Афродиты и смерть Адониса. Но лейтмотивом стихотворения становится «роза амбросийных нег», то есть роза как символ вечной и полной любви - божественного наслаждения, соединяющего в себе два аспекта любви - духовности и страсти:

Зови богиню к изголовью;
О ней мечтай, - пронзен любовью, -
Из волн ступающей на брег,
О розе амбросийных нег [2, II, с. 486].

Таким образом, розы могут означать чувственную любовь, страсть, вожделение. Известно, что первые христиане именно так воспринимали этот цветок. Розы, как цветы Афродиты, украшали храмы Киприды, в некоторых из

них (например, в Коринфе) жрицы любви занимались своим ремеслом, отдавая часть денег за «священный блуд» богине («Жрицы Киприды», с. 503, II.):

Вас площадной покупает разгул. Вы запомнили, розы,
Чистый блудницы обет, кроткой богини обол [2, II, с. 503].

Роза – неперенный атрибут любого пира («Пир»):
Осень на пиршестве! Роз лепестки осыпаются в кубки.
Души на алых челнах тонут в тебе, Дионис! [2, II, с. 503].

Роза на пиру – знак радостного пира, венки из роз на пиру, согласно древнему поверью, охлаждали мозги, то есть уменьшали опьянение. Как правило, роза была связана с весной, но у Иванова «осень на пиршестве» и «роз лепестки осыпаются»...

У древних во время дружеских пиров, особенно у римлян, существовал обычай бросать лепестки в кубки своих друзей, которые в знак доверия к бросавшему лепестки должны были выпить все содержимое в кубке. Видимо, в эпиграмме Иванова души, потонувшие в Дионисе, – души тех, кто кидал лепестки розы. Осень на пиру и осыпающиеся лепестки указывают на мимолетность жизни, приближение к смерти, и вино, названное в мифологической традиции Дионисом, забирает к себе лепестки – души. Мотив чувственной радости и веселья в двестишии резко изменяется, на смену приходит мотив быстротечности жизни, неминуемой смерти.

В «Атлантиде» Иванова мы сталкиваемся с более сложной символикой розы. В диалогах Платона («Тимей» и «Критий») впервые возникает образ сказочной Атлантиды. Это было могущественное государство, созданное богами, точнее, Посейдоном и его сыновьями. Однако, как только жители «нетленной страны» стали нарушать божественные законы, последовала страшная кара богов – островной континент был погружен в пучины океана. У русского поэта Атлантида еще может вернуться, так как божественное пламя – залог бессмертия, данное богами жителям Атлантиды в виде розы, было похищено лебедями-поэтами:

Вы сердце той земли
Похитили, и пламя,
Окутанное мглами,
За море унесли.
<...>
Храните розу, братья!
Придет возмездья срок,
И рушатся заклатья.
Достойнейшему, братья,
Присудит розу рок [2, II, с. 470-471].

Таким образом, роза здесь прочитывается как символ божественных заветов. Пока роза не потеряна для человечества, есть надежда на возрождение Атлантиды как бессмертного совершенного мира:

Но живы властелины
Подводной глубины,
И ждут глухой судьбины
Живые властелины,
И сроки сочтены.
<...>

Изыдет облак воев
За сердцем древних стран:
Из яростных прибоев
Полки воскресших воев
Извергнет Океан.
Лелейте розу свято... [2, II, с. 470]

Поэт обращается к лебедям-поэтам, обладателям этой розы. Поэты, как мы знаем, в трактовке Иванова являются божественными посланниками, «органом народного воспоминания», возрождающим через символы забытый миф – народную мудрость. Отсюда следует и новая трактовка розы, утерянной атлантами: это древний миф, завещанный нам из далекого прошлого.

О сердце мира суд!..
Чу, лебеди заката,
Вещающие свято,
Вечерний клич несут [2, II, с. 470].

Вяч. Иванов, утверждая о том, что настоящее искусство – искусство мифотворческое, заметил, что поэт должен через символы создавать новый миф: «Он изобретает новое – и обретает древнее» («Поэт и чернь» [2, I, с. 714]. В своей «Атлантиде» Иванов на основе мифа Платона о легендарной стране и символов розы и лебедей, отсутствовавших в упомянутых диалогах древнегреческого мыслителя, творит новый миф.

Таким образом, роза в «Атлантиде» может иметь несколько значений: как знак совершенного мира, как залог бессмертия, как божественные заветы и дар, как сокровенная мудрость. В сочетании с другим символом – лебедями-поэтами королева цветов знаменует память о райской жизни, когда существовала гармония между людьми и богами, здесь роза становится также знаком предупреждения о последствиях победы земного начала над божественным.

В элегическом дистихе «Изида» роза становится символом безмолвной тайны и мудрости, которую невозможно постичь, совлекая лишь внешние покровы.

Мнил ученик покрывало поднять сокровенной богини.

В тайную целлу проник: роза в пустынной цвела [2, II, с. 501].

Иванов как будто оспаривает знаменитую надпись на храме Саиса: «Я, Исида, есть все, что было, все, что есть, все, что будет; ни один смертный человек не проник под покров моей тайны» [5, с. 139].

Если кому-то все-таки удастся приподнять покрывало сокровенной богини, это еще не означает, что он овладеет Мудростью. Истину, как уверяет поэт, невозможно полностью постичь, как невозможно исчерпать все значения символа, который «многолик, многосмыслен и всегда темен в последней глубине» («Поэт и чернь» [2, I, с. 7123]. Даже для посвященных (учеников) мудрость по-прежнему останется неизреченной и очаровательной, как роза (знак Изиды), цветущая в пустынном храме. Этот земной цветок, открытый всем взорам, хранит в себе тайны небес:

Роза, в кратэре каком сотворил твою душу Смеситель?

С неба ли солнце низвел? Солнце ль воззвал из земли? [2, II, с. 502]

Итак, роза – сама тайна, душу которой сотворил Смеситель, то есть Эрос. Одна лишь строчка в «Кратэре»: «С неба ли солнце низвел? Солнце ль воззвал из земли?» – влечет за собой различные трактовки. Роза – цветок небесный и земной, роза таит в себе и аполлонические восторги (небесное солнце), и дионисийские экстазы (ночное, подземное солнце).

Роза - безмолвия дар. Сомкнулися в брачном чертоге
Солнца и Геи уста. Други, молчит поцелуй [2, II, с. 504].

Так звучит девятнадцатое стихотворение в «Антологии розы». В первом предложении эпиграммы «Поцелуй» уже заявлено значение мифопоэтического образа розы: роза - знак молчания. Затем возникает в сжатой форме миф, вероятно, созданный Ивановым, о браке между Солнцем и Землей, между солнечным богом и хтоническим божеством.

Возникает другая мифологическая реминисценция, где роза выступала в таком же значении - как эмблема молчания. Эрот, чтобы сохранить в тайне одну из любовных связей своей матери Афродиты, подкупил юного Гарпократа (бога молчания) белой розой. Отныне белая роза становится символом молчания. Присутствие розы в «Поцелуе» обеспечивает тайну этой незаконной связи. К тому же роза являлась эмблемой как Солнца, так и Земли.

В эпиграмме «Saturna regna» («Царство Сатурна») поэт, размышляя о возвращении «золотого века», которое древние называли «царством Сатурна», приходит к мысли:

Будет времен полнота и Сатурново царство настанет,
Братья, когда расцветут алые розы в снегах [2, II, с. 504].

Согласно древним мифам, люди во времена правления Сатурна не воевали друг с другом, все были равны, и кругом царил изобилие, иными словами, это была райская жизнь. Станут ли люди жить вновь в счастливом мире? Наступит ли Царствие Божие на земле? Иванов ответил: «Когда расцветут алые розы в снегах». Но это не значит, что мечта так и останется несбыточной. Мифопоэтический образ розы здесь выступает в системе христианской символики. Алые розы – это кровь Спасителя, принявшего на себя страдания за весь народ, алые розы - символ мученичества. Снега ассоциируются по цвету с чистотой, святостью, восхождением. Розы в снегах – кровь, пролитая при свершении богочеловеческого подвига – восхождения. «Царство Сатурново» наступит тогда, когда подвиг Христа будет повторен людьми... Лишь тогда расцветут алые розы – символы человеческого мужества и веры.

Мы рассмотрели лишь часть стихотворений Вяч. Иванова, в которых появляется мотив «розы», и даже это исследование мотива розы, связанное с античной мифопоэтической традицией, дает нам представление о попытке русского символиста отразить многогранную символику розы, сочетая ее с другими символами. Каждый раз, соединяясь с другими образами, этот универсальный символ наполняется новыми смыслами, не изменяя своей сущности - Красоте, которая одинаково принадлежит двум мирам – земле и небу (дольнему миру и миру вечности).

Список литературы

1. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях / Н. Ф. Золотницкий. – Москва, 1992. – 361 с.
2. Иванов Вяч. Собрание сочинений : в 4 т. / Вяч. Иванов. – Брюссель, 1971–1987.
3. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. – М., 2001. – 432 с.
4. Топоров В. Н. Роза / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия. – Москва, 1988. – Т. 2. – С. 386-387.
5. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / М. П. Холл. – Новосибирск, 1997. – 794 с.
6. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. – М., 1999. – 576 с.

References

1. Zolotnitsky N. F. Tsvetea v legendah i predaniyah. Moscow, 1992. 361 p.
2. Ivanov Vyach. Sobranie sochineniy: in 4 vol. Bruissel, 1971-1987.
3. Orfey. Yazeacheskia tainstva. Misterie voshozhdenia. Moscow, 1971-1987. 432 p.
4. Toporov V.N. Roza // Mifea narodov mira. Moscow, 1988, Vol. 2, pp. 386-387.
5. Holl M.P. Enciklopedicheskoe izlozhenie masonskoy, germeticheskoy, kabbalisticheskoy i rozenkreycerovskoy simvolicheskoy filosofii. Novosibirsk, 1997. 794 p.
6. Enciklopedia simvolov, znakov, emblem. Moscow, 1999. 576 p.

А.И. КУПРИН КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ Г. УЭЛЛСА

Манченко Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hcherska@gmail.com.

В статье раскрывается позиция русского писателя-реалиста А.И. Куприна по отношению к жанру научной фантастики. Авторские взгляды на политические и социальные вопросы, представленные в темах, идеях и сюжетном содержании, представление образа «маленького» человека в рамках английской культуры сопоставимы с творчеством английского фантаста Г. Уэллса.

Ключевые слова: научная фантастика, реализм, традиция, образ, тема, идейное содержание, сюжетная линия

A.I. KUPRIN AS FOLLOWER OF H.G. WELLS' TRADITIONS

Manchenko Elena S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: hcherska@gmail.com.

The article reveals the position of the Russian writer-realist A.I. Kuprin concerning the matters of the science fiction genre. The author's outlooks on the political and social problems, shown in the themes, ideas and plot contents, representation of the image of a "little" person within the English culture are comparable to the creative work of the English science-fiction writer, H.G. Wells.

Keywords: science fiction, realism, tradition, image, theme, ideological contents, plot line

А.И. Куприн, традиционно считаясь русским писателем – реалистом, отмечен в жанре фантастики несколькими произведениями, главным из которых является фантастическая повесть «Жидкое солнце» (1912). Данное произведение по праву представляет основательные авторские идеи «фантастической реалистики» (понятие А.Ф. Бритикова) и взгляд писателя через призму традиций научной фантастики, основоположниками которых являются Ж. Верн и Г. Уэллс.

Рассматривая повесть А.И. Куприна в идейно-жанровом синтезе фантастики и реализма, следует учитывать созвучие изобразительности и образности, сочетающееся с элементами жизнеподобия (эклектичности), характерных для реализма начала XX века. Русская реалистическая литература была в поиске новых форм и нового языка в связи со сменой интересов и политического строя в стране. «С одной стороны, реализм оставался верен заве-